

«Привет с фронта»
Из Боя – в Бессмертие
Абидуев Баяржап Тогошиевич 1921-1942 годы
Командир отделения

Баяржап Тогошиевич Абидуев встретил войну на самом ее пороге, под Брестом. Пишу о нашем земляке и вспоминаю об одной из потрясающих книг о войне, повесть В. Васильева «В списках не значился». Они были ровесники, 20-летний Николай Плужников, молоденький лейтенант, полный радужных надежд, ожиданий, и сотни таких, как он. Все они, в том числе Баяржап Абидуев, как поколения, которое ушло из жизни, «не долубив, не докурив последней папиросы».

Оттуда, из самого пекла войны, прорвалось к нам по неведомым фронтовым дорогам короткое письмецо Баяржапа, бойца Красной Армии с полуторамесячным курсантским стажем. Прошел первый, наверное, самый страшный месяц войны. Сейчас мы знаем многие подробности тех трагических дней. Знаем имена защитников Бреста, крепости, ставшей первым неприступным бастионом на пути фашистов, Крепость так и не сдалась: она истекла кровью. Долго не могли фашисты взять город Туров, что восточнее Бреста. Здесь кипели ожесточенные бои. Письмо Баяржапа написано торопливой рукой. Он несколько раз наверняка отрывался от него возвратиться снова, В горячке боя красноармеец Абидуев по ошибке ставит дату «23 июня 1941 года», хотя по содержанию письма и хронике войны должно быть 23 июля. Еще не отлажена работа военной цензуры, и потому мы узнаем местонахождение автора письма. Впоследствии все подобные строки, как содержащие военную тайну, будут тщательно начеркиваться. В письме упомянуты имена наших земляков, державших оборону там, в далекой Белоруссии. Может быть, кто-то узнает себя?

Всем горячий привет!

Служу, жив и здоров. В таких продолжительных и горячих схватках еще не участвовал. Сейчас находимся восточнее старой границы на 30-м километре по Мозырскому направлению. Здесь, под городом Туров, держим оборону уже восьмой день. Содном служит неплохо, часто встречались с ним. Чимит Нимаев заболел, он сейчас в госпитале. Двух других, заганских, потеряли. Очень возможно, что их нет.

Гитлеровские фашисты полу, чают по заслугам, и недалек тот день, когда сметем их с лица родной земли. Обо мне не беспокойтесь. Скоро вернусь с победой. Здоровье мое превосходное. Пока, всего хорошего. Желаю всем вам наилучших успехов, здоровья. Пишите письма.

Целую всех. 3 июня из Минска написал одно письмо. Скоро, говорят, поедem на отдых в тыл.

На письме чьей-то родственной заботливой рукой сделана приписка «Получено 20 августа 1941 года».

Под Брестом, где начались фронтовые дороги нашего земляка, сражалось немало бичурян. Здесь покоится прах младшего лейтенанта Дамбаева Жамбала Бадмаевича. Ныне здравствующий Клим Григорьевич Смолин один из тех, кто участвовал в освобождении этого города от фашистов. Подполковник в отставке, он работает преподавателем университета в городе Бресте, Его перу принадлежат стихи - воспоминания . Вот одно из них.

В БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Я вновь у Вечного огня,
У монумента Крепости-героя
Стою, а сердце у меня
Стучит как прежде перед боем.
Мне здесь волнительно
до слез.
И память снова подгорает,

Уводит в дни военных гроз,
И болью сердце наполняет.
У монумента тишина
В поклоне вечном прописалась.
Лишь память шепчет:
здесь война
К границе Родины подкралась.

Сохранилось письмо Абидуева «из тыла», если можно так называть расположенную вне досягаемости орудийного выстрела местность, где после изнурительных боев бойцы получали возможность перевести дыхание, набраться сил, чтобы снова идти в бой. Письмо адресовано молодой жене Домне Григорьевне. Узнав, что она здорова, я написала ей в Иркутск и с ее согласия привожу здесь пояснения к судьбе и письмам Баяржапа Тогошиевича Абидуева.

«Я приехала работать в Ара-Киреть после окончания медтехникума. Было это в 1939 году. Здесь мы и познакомились с Баяржапом. Перед войной он работал в колхозе бухгалтером. Характер у Баяржапа был общительный. Но нам пришлось прожить с ним очень мало, так что я даже не успела привыкнуть к его семье. Весной сорок первого года его взяли в армию, а в октябре у нас родился сын Валерий, Я вырастила его. Наш сын закончил политехнический институт, горный факультет. Он работает главным маркшейдером горно-обогатительного комбината в городе Закаменске Бурятской ССР. У него семья, его сын учится в Улан-Удэ. Чимит Нимаев, которого упоминает Баяржап в письме, «из Бодонгута. Он вернулся по болезни в 1941 году и давно умер. Содном Гомбоев из Хаяна. Все они вместе служили в Минской области, Содном не вернулся с войны. (Гомбоев Содном Доржиевич, 1920 года рождения, призванный в армию в 1940 году, погиб 21 октября 1941 года в боях за город Подольск.—Н. К.), Родителей Соднома нет в живых, но есть брат Хандажап Гомбоев. Где он, я не знаю. В письме трудно описать то, что знаю. Чимит Нимаев, к примеру, рассказывал, что девять ночей перед началом войны они не спали. А в ту ночь, 22 июня, дали команду отдыхать. оружие разобрано. Проснулись—огнем, горит казарма Отступали с боями до Минска, Забыли, как снят и едят».

9 декабря 1941 года.

Здравствуй, дорогая Дора!

Шлю тебе свой сердечный привет и желаю здоровья. Мне ничего неизвестно о твоей жизни, что сильно тревожит меня. Твое последнее письмо от 9-го июня получил 20-го, т. е. за два дня до начала войны. С этого времени ничего не слышу. Я больше трех месяцев находился на передовой линии фронта. Приходилось участвовать во многих кровопролитных сражениях с фашистами. В начале был рядовым, потом командиром отделения и, наконец, работал заместителем политрука роты. За это время мы дали знать гитлеровским захватчикам силу советского человека. Несколько раз выступали против немецких танков с гранатами и зажигательными бутылками. Но в октябре был переведен в хозяйственную часть. Служу здесь до настоящего времени, живется хорошо, выполняем тыловую работу, охраняем важные объекты. Я работаю помощником политрука. Только сильно беспокоюсь о вас, особенно о тебе и о твоём здоровье. Почему же не получаю писем? Я пишу очень часто и думаю, вы получаете. Обо мне можете не беспокоиться. Я служу хорошо. Вернусь домой с победой над озверелым врагом. Мы должны быть уверены, что гибель фашизма не минуема. «Еще несколько месяцев, еще полгода, а может быть и годик» и гитлеризм будет похоронен.

Вскоре Баяржап Тогошиевич снова вступает в бой. Наши войска отступают вглубь страны. В одном из тяжелейших сражений уже на

территории Украины часть попала в окружение. Зам. политрука Абидуев смертельно ранен. Оборвалась переписка с домом. Ламожап Тогошиевич Абидуев, тоже признанный в Красную Армию, разыскивает брата. Всей тяжестью и неотвратимостью легли на сердце родных строки официального извещения.

КОМАНДИРУ ЧАСТИ

Полевая почта 24316. К нам поступило письмо Абидуева Л. Т., с просьбой сообщить о судьбе Абидуева Б. Т. Прошу объявить ему, что красноармеец Абидуев О. Т., уроженец Бичурского района, рождения 1921 года, находясь на фронте, был ранен и умер от ран 18 марта 1942 года, похоронен в селе Украинском Харьковской области».

Ему шел двадцать второй год. Три сохранившихся письма Абидуева В. Т. дополняют наше представление о высочайшем морально-политическом духе советских солдат, о несгибаемости их воинского характера. Из боя бойцы уходили в бессмертие.

Можно было, наверное, на этом поставить точку. Но хотелось бы поговорить еще вот о чем. Письма погибших фронтовиков вызывают грустные размышления. Вольно, например, читать во многих и многих солдатских треугольниках непреклонное и не скоро сбывшееся: «Война скоро кончится». Сколько наших защитников не дожили до Победы! Шапкозакидательские настроения командования настраивали на быструю победу. Но, с другой стороны, можно ли было победить без этой святой веры?

Сегодня, во времена пересмотра всех ценностей, приходится читать и слышать скептическое: а была ли она, победа? Спросите фронтовиков. Они говорят: была! И нельзя слова великая Победа брать в кавычки. Да, были ошибки. Было не всегда разумное руководство (достаточно вспомнить приказы: взять город к такому-то числу). Но были еще великие жертвы и великие цели.

Конечно, через 50 лет после начала войны неправильно было бы оценивать прошедшее только по традиции горячей крови сорок пятого. Однако говорить о «демилитаризации памяти», вынашивать идею создания «параллельного» памятника в России и Германии... Да, есть и такие проекты. В Москве, к примеру соорудить памятники русскому солдату и немецкому матери, а в Берлине—немецкому солдату и русской матери, Мы, мол, должны прийти к осознанию общности трагедии двух великих народов, а предстоящие пятьдесят лет со дня Победы должны стать рубежом взаимного понимания и... прощения, Я очень схематично изложила мысли, появившиеся в нашей печати (см. например литературную газету» № 41, 1990 год.). Но разве понятия о справедливых и захватнических войнах уже изжили себя? Пересмотру подвергается освободительная миссия нашей армии в Восточной Европе. Массовым стал вандализм на могилах советских солдат. Бьет по сердцу акция чешского парламента, депутаты которого одобрили решение снести и продать с торгов памятник советским танкистам в Праге. «Т-34» был установлен на месте гибели гвардейского экипажа, первым вошедшего 9 мая 1945 года в столицу Чехословакии.

Что думают обо всем этом и многом другом, касающемся новых - оценок войны, сами фронтовики? - На мой взгляд, они — главные судьи в историческом споре. Они имеют нравственное право сказать за себя и «за того пария», что не вернулся из боя.

Н.КОРОБЕНКОВА, селькор